

УДК 347.4

Заринова И.О.,

студент магистратуры

3 курс, факультет «Юриспруденция»

Институт Права, Башкирский государственный университет

Россия, г. Уфа

Научный руководитель: Муратова А.Р.,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры «Гражданское право»

Институт Права, Башкирский государственный университет

Россия, г. Уфа

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННЫХ БУМАГ КАК ОБЪЕКТА ДОГОВОРА ЗАЙМА

Аннотация: *В настоящей статье автор рассматривает разные точки зрения о ценных бумагах как объекта договора займа. Также исследуются различия правовой сущности документарных и бездокументарных ценных бумаг с точки зрения правоотношений займа. Автор представляет собственное мнение касательно целесообразности исследуемых изменений в статье 807 Гражданского кодекса РФ.*

Ключевые слова: *Заем, ценные бумаги, вексель, акции.*

Abstract: *In this article, the author considers different points of view about securities as the object of a loan agreement. The differences in the legal nature of documentary and non-documentary securities from the point of view of the legal relations of the loan are also investigated. The author presents his own opinion on the expediency of the studied changes in Article 807 of the Civil Code of the Russian Federation.*

Keywords: *Loan, securities, promissory note, shares.*

Заем является одной из важнейших форм оборота благ в обществе. Правоотношения займа позволяют субъекту, обладающему избытком средств, передавать их субъекту в них нуждающемуся, с извлечением последующей выгоды. Соответственно, развитые правоотношения займа являются фактором роста и развития экономики.

Это обуславливает важность надлежащей правовой регламентации займа. В виду этого, правовое регулирование данного правового института постоянно совершенствуется законодателем.

Одной из интереснейших новелл отечественного права, связанных с договором займа, является расширение предмета займа в ст. 807 Гражданского кодекса РФ. Как известно, в 2018 году законодатель включил в допустимый предмет займа, помимо привычных денежных средств и вещей, определяемых родовым признаком, ещё и ценные бумаги.

Не смотря на важность данного дополнения, правовая регламентация займа ценными бумагами весьма лаконична, и сводится лишь к указанию на такую возможность в ст. 807 ГК РФ. Тем не менее, следует признать, что данная новелла по существу не разрешает часть вопросов связанных с данными правоотношениями.

На наш взгляд, заем, выдаваемый документарными ценными бумагами, был, пусть и не прямо, но предусмотрен Гражданским кодексом и до вступления в силу вышеуказанной новеллы. Возможность займа ценными бумагами, помимо рассматриваемой статьи Гражданского кодекса, подтверждается также и ст. 3 ФЗ РФ «О рынке ценных бумаг», равно как и ст. 282.1 Налогового кодекса РФ. Следует отметить, что данные нормы права закреплены задолго до вступления в силу рассматриваемых поправок. С учётом того, что по смыслу ст. 128 Гражданского кодекса РФ документарная ценная бумага является вещью, потенциальная возможность выдачи займа, в случае их не уникальности, ей и не оспаривалась.

Между тем, отдельные нюансы выдачи займа документарными ценными бумаги остаются спорными и на сегодняшний день. Особо интересным представляется вопрос о выдаче займа векселем. До внесения исследуемых изменений в Гражданский кодекс, в судебной практике доминировала позиция о невозможности выдачи займа векселем в виду его индивидуальной определенности. Так, суды указывали либо на незаключенность договоров вексельного займа, либо на их ничтожность, в силу противоречия сущности заемных отношений.

С другой стороны, определенный смысл имеет и противоположная точка зрения. Так, вексель, как ордерная ценная бумага, относится к объектам гражданских прав и является имуществом, передача имущества возможна при наличии между сторонами различных гражданско-правовых отношений, вытекающих из договоров купли-продажи, перевозки, хранения, мены, дарения и прочих договоров. Следовательно, вексель может являться предметом договора займа [1].

С учётом исследуемых изменений в Гражданском кодексе РФ, следует согласиться со второй точкой зрения. При этом необходимо отметить одно исключение. Полагаем, что вексель, выдаваемый самим займодавцем, равно как иные ценные бумаги, не может быть предметом договора займа. Вместе с переходом права собственности на вексель, выданный займодавцем, у заемщика возникает и безусловное право требования к займодавцу. Таким образом, по подобным договорам займа у займодавца и заемщика возникают равные встречные обязательства [2]. Подобная правовая конструкция не имеет никакого смысла.

Также спорным остается вопрос с правовым регулированием бездокументарных ценных бумаг. В отличие от документарных, бездокументарные ценные бумаги являются не вещами, а видом имущественных обязательственных прав. Соответственно, заем такими бумагами выходит за пределы классических правоотношений займа.

Тем не менее, суть ценной бумаги от этого не меняется: речь идёт исключительно о формализованных признаках объективизации имущественных и иных прав. Такая объективизация может происходить либо за счёт удостоверения их соответствующим документом, либо за счёт закрепления их в решении о выпуске, а равно ином акте лица, выпустившего ценные бумаги.

Следует отметить, что данная позиция является дискуссионной. Так, некоторые авторы полагают, что бездокументарные ценные бумаги, являясь, индивидуально - определёнными вещами не могут быть предметом займа ни при каких обстоятельствах.

Так, Соломина Н.Г. указывает, что, если по договору одно лицо передает ценные бумаги другому лицу с условием передачи последним первому других ценных бумаг через некоторый промежуток времени, то перед нами не договор займа, а договор мены. Если же стороны договорились о возврате через некоторый промежуток времени именно тех ценных бумаг, которые и были переданы, то договор, которым опосредуется такое имущественное перемещение, не может быть договором займа [3, с. 61].

Кроме того, в судебной практике встречались также и указания на невозможность использования в качестве предмета займа акций, поскольку они помимо передачи имущества предполагали передачу личных неимущественных прав акционера.

Данные рассуждения хотя и логичны, но не обоснованы. Подобные возражения о невозможности предоставления займа бездокументарными ценными бумагами основываются на том, что предметом займа помимо денег могут быть лишь вещи, определяемые по родовому признаку. Однако следует учесть, что законодатель не подразумевал, что выдача займа ценными бумагами будет являться частным случаем займа вещами, определяемыми по родовому признаку.

Изменения, внесенные в Гражданский кодекс РФ, предполагали добавления еще одного, самостоятельного предмета займа, отличного от ранее перечисленных. Таким образом, указания на то, что определённые ценные бумаги не подпадают под допустимые предметы займа, лишены смысла.

Утверждение о том, что передача индивидуально-определённых ценных бумаг противоречит правовой природе займа, является излишней формализацией.

Хотя, ряд ценных бумаг действительно имеет признаки индивидуально-определённых вещей, такие как присвоение реестрового номера при выпуске, или указание конкретного лица в качестве выгодоприобретателя, это не препятствует их использованию в качестве предмета займа.

Заем по своей природе предполагает возврат займодавцу предметов того же количества и качества, что и были переданы. Заем ценными бумагами вполне соответствует данным критериям. Ценные бумаги не обладают никакими реальными индивидуальными свойствами, которые препятствовали бы их использованию в качестве предмета займа.

Проанализировав особенности ценных бумаг как объекта договора займа, мы можем отметить следующее:

Специфика займа документарных ценных бумаг не имеет существенных отличий от займа денег или иных вещей, определяемых родовыми признаками. Бездокументарные ценные бумаги как предмет займа как предмет займа несколько выходят за рамки привычных правоотношений займа. Однако, фактически, каких-либо кардинальных изменений в части правоприменения они не имеют.

Таким образом, изменения Гражданского кодекса РФ, касающиеся ценных бумаг как объекта займа, были необходимы в первую очередь для гармонизации разнородной судебной практики.

Использованные источники:

1. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 07.12.2005 № А33-7121/2005-Ф02-6202/05-С2 // картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 26.03.2021).
2. Определение ВАС РФ от 12.12.2018 № 14147/08 по делу № А19-15681/17-10 // картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 26.03.2021).
3. Соломина Наталья Геннадьевна. Договор займа: изменения действующего законодательства // Вестник ОмГУ. - Серия. Право. - 2018. -№4. - С. 60-64.